

В статье представлены результаты эмпирического исследования этнических стереотипов русских и татар, проживающих в условиях многонациональной республики. Дается сравнительный анализ автостереотипов и гетеростереотипов данных групп, который позволяет определить контуры психологических границ и уровень взаимопонимания между ними.

Ключевые слова: этнические стереотипы; автостереотипы; гетеростереотипы

The article presents the results of an empirical study of ethnic stereotypes of Russians and Tatars living in a multinational republic. A comparative analysis of autostereotypes and heterostereotypes of these groups is given, which make it possible to determine the contours of psychological boundaries and the level of mutual understanding between them.

Keywords: ethnic stereotypes; autostereotypes; heterostereotypes

С. А. Трифонова, В. В. Козлов, Л. А. Николаева

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: sv-trif@mail.ru

E-mail: kozlov@zi-kozlov.ru

E-mail: la-ko82@mail.ru

Сравнительный анализ этнических стереотипов у современной молодежи

Научная статья

S. A. Trifonova, V. V. Kozlov, L. A. Nikolaeva

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Comparative analysis of ethnic stereotypes in modern youth

Scientific article

Россия – страна многонациональная, многослойная, многоконфессиональная. Для сохранения социально-психологической, экономической и политической стабильности в Российской Федерации необходимо взаимопонимание между представителями различных культур, народов, конфессий и страт [1]. Факторов социальной напряженности в нашем обществе было немало в течение всей его истории. И «срывы народного гнева» бывали неоднократно. Период перестройки, с одной стороны, открыл возможность для массовых выступлений, а с другой – добавил новые условия, катализирующие долговременные факторы, в виде, например, обострений национальных противоречий и связанных с ними последствий [2].

Одной из уязвимых сфер межчеловеческих отношений в изменяющемся поликультурном обществе является сфера взаимоотношений между различными этническими группами. Ведь именно на эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы. В период социальной нестабильности возникает межэтническая напряженность, то есть наруше-

ние «устоявшегося равновесия в балансе между группами как элементами социальной системы» [3, с. 13], а разнообразный этнический состав России еще больше может обострить ситуацию.

Уровень межэтнической напряженности, в свою очередь, влияет на осознание внутриэтнической консолидации, восприятие своей группы как целостного и самостоятельного субъекта, в том числе и субъекта власти, на рост потребности в позитивной этнической идентичности и безопасности. Поиск механизмов стабилизации межнациональных отношений, поддержание целостности страны, вывода личности из кризиса маргинального положения приобретает все большее значение в ситуации неопределенности, характерной для сегодняшнего дня. Изучение особенностей этнической идентичности представителей различных национальностей, их влияния на взаимодействие с другими субъектами многонациональной среды является важнейшим компонентом научного поиска [4].

В последнее время значительно увеличилось количество исследований по проблемам этниче-

ского самосознания и этнической идентичности. Данное исследование направлено на выявление особенностей этнической идентичности у молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, т. к. именно она будет определять социальное и политическое развитие ближайшего будущего многонациональной страны.

Межэтнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки) – социально-перцептивные феномены этнической идентичности. На психологическом уровне именно в них концентрируется межэтническая напряженность. Межэтнические установочные образования содержат эмоционально-оценочное отношение к различным этническим группам и характеризуют уровень готовности к соответствующим поведенческим реакциям в межэтническом общении.

Исходя из содержания этнических образов, стороны стремятся придать «свой» смысл происходящим событиям, по-своему интерпретируют мотивы и действия другой стороны. Эти интерпретации могут превратиться в серьезные, а иногда и непреодолимые барьеры на пути урегулирования межэтнических разногласий и конфликтов.

Наше эмпирическое исследование было направлено на исследование этнических стереотипов русских и татар, проживающих в г. Набережные Челны (район Прикамья, где численность татар составляет примерно 42 % населения, а русских – 47 %) и в г. Ярославле (где численность татар в регионе составляет примерно 0,45 % населения).

Для исследования этнических стереотипов использовался модифицированный тест личностных конструктов Дж. Келли, направленный на выявление скрытых элементов этнических конструктов представителей двух этнических групп. В данной методике в качестве объектов оценивания выступали различные типы профессионального, культурного и национального характера (26 типов), которые были подобраны в соответствии с целями исследования: Мать, Отец, Мой враг, Мой друг, Преступник, Преуспевающий человек, Неудачник, Судья, Подчиненный, Руководитель, Русский, Человек через 20 лет, Идеал общества, Мой идеал, Я, Мой любимый человек, Будущий супруг, Русский, принявший мусульманство, Атеист, Крещеный татарин, Православный, Мусульманин, Чуваш, Грузин, Армянин, Татарин.

Инструкция испытуемому: «Объедините две карточки и отделите третью на основе сходства и различий между данными субъектами. Назовите

признаки (черты характера, особенности поведения, культуры и т. д.), которые объединяют двух выделенных лиц, и признак, который отличает их от третьего субъекта». Общее качество, приписываемое двум объединенным элементам, записывается в графу «сходства», а признак, по которому отличаются элементы, – в графу «контраст».

Обработка результатов предполагала выявление содержательных аспектов этнической идентичности на основе биполярных оценок, полученных в результате сравнения различных типажей. Содержание этнического стереотипа исследовалось с помощью процедуры кластерного анализа, включающего следующие процедуры: выявление количества образовавшихся кластеров-факторов; выявление содержания, на базе которого выделены данные кластеры.

В исследовании приняли участие 80 человек в возрасте от 18 до 25 лет. Выборка является гетерогенной по полу и по национальной принадлежности (русские и татары).

В первой части исследования выборка составила 45 человек:

1 группа – русские (15 человек);

2 группа – татары, предпочитающие общение и взаимодействие только с представителями своей этнической группы, на татарском языке, в рамках собственной традиционной татарской культуры с подчеркиванием жесткой эндогамии (15 человек);

3 группа – татары, не имеющие столь жестких установок по отношению к представителям других национальностей, в равной степени взаимодействующие как с татарами, так и с русскими, в общении предпочитающие русский язык, живущие, скорее, в рамках молодежной субкультуры, нежели традиционной татарской культуры (15 человек).

Во второй части исследования приняли участие 35 человек:

1 группа – русские (20 человек);

2 группа – татары, предпочитающие общение и взаимодействие с представителями своей этнической группы, на татарском языке, в рамках собственной традиционной татарской культуры. Представители татарского национального центра «Дуслык» (15 человек).

Анализ содержания образов этнических групп как когнитивного компонента этнической идентичности проводился в двух ракурсах:

- с помощью метода контент-анализ анализировались признаки – биполярные оценки, полученные в результате сравнения различных типажей

профессионального, культурного и национального характера;

- характеризовался образ этнических групп как когнитивный компонент этнической идентичности.

С помощью контент-анализа признаков, выявленных по методике «Тест личностных конструкторов», мы получили следующую картину всей совокупности характеристик. Их можно представить в двух группах:

Этнокультурные особенности, которые включают в себя две подгруппы:

- религию
- этнические особенности;

Черты характера, которые составили более двух третьих всех признаков:

- качества, значимые при взаимодействии с людьми
- личностные особенности поведения
- внешняя привлекательность
- роли.

Из таблицы видно, что у татар процент признаков, характеризующих «этнокультурные особенности», выше, чем у русских данной выборки. Возможно, это свидетельствует о том, что русские, не являясь титульной нацией в данном регионе (чаще всего не знают татарского языка, который является вторым государственным языком в республике, не знают глубоко культуры и обычаев татарского народа), делают упор на личностные черты, особенности поведения, которые помогут им лучше адаптироваться и реализоваться в национальной республике.

Далее полученные характеристики анализировались по схеме, предложенной Г. У. Солдатовой [3, с.76–78]:

1. Анализ признаков составляющих автостереотип (АС)

Автостереотипы всех трех групп отличаются преобладающей позитивной направленностью.

Можно отметить, что в основном эти стереотипы схожи как по этнокультурным особенностям, так по чертам характера.

Представители всех групп с высокой согласованностью выделяют среди этнокультурных особенностей следующие: важность религии в жизни этносов и осознание национальной принадлежности.

Но если эти характеристики однозначно представлены как значимые у 2-й группы (татары), то в 1-й и 3-й группах не все так однозначно. Так, в 1-й группе 12,99 % и в 3-й группе 13,2 % считают, что эти характеристики неважны и их нельзя рассматривать как наиболее значимые, хотя именно в этих группах наибольшее разнообразие этнокультурных признаков, особенно у представителей 1-й группы: «важность религиозных норм», «любовь к Богу», «любовь к Родине» и т. д. Возможно, это проявление переосмысления и понимания своей этничности и с этим связана более детальная характеристика содержательной стороны группы признаков «этнические особенности».

Нужно отметить, что этнический стереотип внутренне диалогичен. Его основные структурные компоненты – авто- и гетеростереотип – достигают определенного уровня сбалансированности. Именно в силу свойственной ему диалогичности, этностереотип в этноконтактной ситуации рассматривается как основной признак активизации межкультурного взаимодействия.

При анализе совокупности атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы также можно отметить следующее.

Респонденты выборки русских оценивают себя противоречиво. Так, если часть респондентов отмечает среди наиболее важных признаков любовь к Богу, национальные и моральные принципы,

Таблица 1

Выраженность элементов каждой группы признаков, полученных с помощью контент-анализа в выборке молодежи (г. Набережные Челны)

Группы элементов	1 группа, %	2 группа, %	3 группа, %
1. Этнокультурные особенности	13,29	17,24	18,0
- религия	12,99	10,72	13,2
- этнические особенности	10,3	16,52	14,8
2. Черты характера	77,0	73,76	71,64
- качества, значимые при взаимодействии с людьми	31,7	29,16	32,77
- личностные черты	28,8	23,07	22,32
- особенности поведения	7,37	5,25	8,15
- роли	9,13	14,28	8,4

то часть респондентов, наоборот, считают, что значение веры, религии, национальной принадлежности у русских не имеют такого большого значения.

Ту же тенденцию можно отметить и у представителей 3-й группы: они в одинаковой степени указывают на то, что их группа «неопасна» – «вызывает чувство опасения», что «вера-идеал» – «вера незначима», «предатели» – «честные, искренние».

Если АС в большинстве своем позитивен, то у респондентов 1-й и 3-й групп достаточно выражены и отрицательные характеристики в представлении о собственной этнической группе (особенно у группы 3). Респонденты этой группы – татары, живущие скорее в рамках молодежной субкультуры, нежели традиционной татарской культуры, – описывают представителей своей национальности как «низкорослых», «предателей», «нецелеустремленных», «вызывающих чувство опасения».

Особенности представлений о собственной этнической группе, которые проявились у 1-й и 3-й групп, у русских выражены не так сильно, но также имеют место. Это можно объяснить тем, что русские чаще идентифицируют себя с государством или республикой, нежели через принадлежность к определенной этнической группе, т. е. выбирают более широкое основание для идентификации. На сегодняшний день активизация традиционной культурной жизни титульного народа стала контрастировать с оторванными от корней и утратившими национальный образ жизни русскими. К тому же русские могут не знать татарского языка. Все это становится причинами ощущаемого русскими социального и психологического дискомфорта. И, как нам кажется, это может привести к тому, что у них происходит переосмысление понятия собственной этнической и религиозной принадлежности.

Этих тенденций нет в автостереотипе 2-й группы. Представители данной группы воспринимают себя как людей, придающих большое значение этнической принадлежности и религии, семье и традициям, проявляющих «заботливое отношение», «готовых понять», надежных, а также «невраждебных». Единственным отрицательным признаком может являться «брезгливость».

2. Сравнительный анализ АС разных этнических групп

Интересным является сравнение автостереотипов у двух групп татар. Так, у них наибольшее совпадение идет по группе признаков «этнокультурные особенности». Но татары 2-й группы вос-

принимают себя как «людей, думающих о будущем», а татары 3-й группы оценивают себя как людей, «живущих в настоящем».

Сравнительный анализ АС всех групп, дающий представление об объективной психологической дистанции, показал такие сходные признаки, как «доброта», «отзывчивость», «целеустремленность», большое значение религии. Совпадение характеристик в АС позволяет нам предположить, что в восприятии народами друг друга доминирует осознание психологической общности, а не различия.

3. Сравнительный анализ мнений этнической группы о себе с ее же представителями о другой этногруппе (гетеростереотип).

В выборке молодежи г. Набережные Челны мы получили следующие результаты:

общие признаки, представленные в авто- и гетеростереотипе у русских респондентов:

целеустремленность
важность религии
открытость внешнему миру
душевность
сметливость
любовь к Родине (патриотизм);

общие признаки, представленные в авто- и гетеростереотипе у татар из 3-й группы респондентов:

наличие твердых убеждений
отзывчивость
человечность
веселые
дружелюбие
целеустремленность
есть близкие люди в данной национальности
помогают;

общие признаки, представленные в авто- и гетеростереотипе у татар из 2-й группы респондентов:

доброта
успешность
любвеобильность
важно быть личностью
отзывчивость
можно найти поддержку
общее место проживания.

В результате мы можем видеть, что наиболее совпадают такие характеристики, как целеустремленность, эмоциональность, доброта. Особенность социального восприятия русских и татар отражается в том, что русские воспринимают татар как людей, осуществляющих власть, реально

руководящих, с одной стороны, и имеющих жесткие национальные принципы и строгое следование норме и потому предсказуемых, с другой стороны. А татары оценивают русских как подчиненных, ведомых, уступчивых и неспособных соблюдать закон.

Болеет того, русские рассматривают свою группу как «открытую всему миру», так же характеризуют и представителей татарской группы, что может говорить об их стремлении показать, что они не носят «камня за пазухой».

Восприятие русских приближено к представлениям титульного народа о самих себе. Это понимание в определенном смысле может рассматриваться как вынужденное. Объективная ситуация ставит русских в такие условия, когда им в условиях адаптации приходится стремиться к пониманию интересов титульных народов.

4. Сравнительный анализ гетеростереотипов (ГС) всех групп, показывающий степень взаимных ожиданий.

В ГС трех групп данной выборки присутствуют признаки, свидетельствующие об осознании этнокультурных различий и сходства. Больше чем половину этнокультурных особенностей как схожих отмечают представители 1-й группы – 15 из 27 %. Меньше совпадений между двумя группами татар и группой русских – 3,22 % от всего количества совпадений. Таким образом, можно отметить, что русские более открыты для татарской культуры и проявляют больше понимания при восприятии традиций, нужд и особенностей татар. Хотя 3-я группа и выделяет много общих сходных признаков с 1-й группой, но они делают упор на чертах характера.

Проанализировав ГС в двух татарских группах, можно сказать, что обе группы воспринимают русских как добрых, отзывчивых, целеустремленных, ленивых. Однако, если 3-я группа выделяет в основном лишь положительные качества при описании совокупности атрибутивных признаков о данной этнической группе (95 %), то 2-я группа считает, что русские – «бесшабашные», «неспособные соблюдать закон», это люди, которые «много пьют». Отрицательных характеристик при восприятии русских было отмечено 26,4 %, что составляет практически треть всех признаков. Эти данные могут свидетельствовать о наличии латентной фазы межэтнической напряженности в данной республике. Негативные признаки – это следствие непонимания, возникшего в результате этнокуль-

турных различий. Ведь и русские в свою очередь также при описании татар используют негативные характеристики: «лживость», «суеверие», «неудачливость». Наряду с появлением в ГС негативных характеристик, был получен практически позитивный ГС русских в глазах татар 3-й группы. Было выделено только одно качество, которое можно охарактеризовать как отрицательное, – «лень».

Если обратиться к профилям, построенным на основе результатов кластерного анализа типажей национальных, культурных и профессиональных характеристик, то можно «нарисовать» следующие «портреты» русских и татар в представлении каждой из групп:

Группа 1. Русский – это человек, который чаще играет роль подчиненного; для него большее значение имеет поддержка семьи, родственников, друзей. При выборе будущего брачного партнера и любимого человека у представителей данной национальности не будет играть большого значения его религиозная или национальная принадлежность.

Группа 2. Татарин – это человек, для которого большее значение имеет национальность, и это качество выделяется как одно из основных в своем идеальном образе. Идеальный образ представителя татарской национальности связан с идеалом общества, где большое значение придается родственным связям, клановости и в качестве идеала общества выбирается образ матери. Татары этой группы считают, что «крещеные татары» – это не представители их национальности, и также присоединяют этот элемент в кластер «русские». «Преступника», «моего врага», «неудачника» татарин ищет среди представителей других национальностей.

Группа 3. Татарин как представитель данной группы не имеет четкого отличия от других национальностей. В этой группе наиболее тесно связаны понятия «крещеный татарин», «татарин» и «чуваши» (в сравнении с профилем татар с жесткими культурными и национальными установками). Еще одной интересной особенностью является то, что у представителей этой группы очень высока связь элемента «Я» с элементом «русский» и элементом «татарин».

Теперь обратимся к выборке молодых людей, проживающих в г. Ярославле (табл. 2).

Можно отметить, что для респондентов группы 2, которую составили представители татар, наибольший процент получили категории, значимые при взаимодействии с другими людьми, в том

**Выраженность элементов каждой группы признаков,
полученных с помощью контент-анализа в выборке молодежи (г. Ярославль)**

Группы элементов	1-я группа, %	2-я группа, %
1. Этнокультурные особенности:	23,64	19,58
- религия	8,98	7,27
- этнические особенности	14,66	12,58
2. Черты характера:	76,36	80,42
- качества, значимые при взаимодействии с людьми	17,45	15,8
- личностные черты	16,81	12,58
- особенности поведения	15,3	23,62
- роли	12,26	11,19
- уровень близости людей	14,54	17,02

числе и с представителями иных этносов; особенности поведения; уровень близости между людьми, а также качества, помогающие при общении.

1. Анализ признаков составляющих автостереотип (АС)

Автостереотипы обеих этнических групп отличаются также преобладающей позитивной направленностью. В основном эти стереотипы схожи как по этнокультурным особенностям, так и по чертам характера. Представители всех групп с высокой согласованностью выделяют среди этнокультурных особенностей следующие: важность религии в жизни всех этнических групп и национальной принадлежности. Эти характеристики однозначно представлены как значимые у всех респондентов обеих этнических групп.

Анализ совокупности признаков о действительных или воображаемых специфических чертах, представленных в АС, дал возможность заключить следующее.

Представители русских оценивают себя однозначно положительно (из 28 утверждений только 2 можно оценивать как отрицательные, что составляет 7 %). Представители данной группы воспринимают себя как людей, придающих большое значение этнической принадлежности («гордимся своей национальностью», «говорим на родном языке») и религии («мы правоверные»), свободе, способности оказывать влияние на других и решать конфликты. Отрицательным признаком может являться «плохие работники», а также иногда «идущие неправильной дорогой».

Выборка татар описывает себя как людей, придающих большое значение этнической принадлежности и религии, семье и традициям; проявляющих «веру в судьбу»; «стремящихся к успеху и власти»;

надежных, а также «хватких и цепких», но при этом «неспособных меняться».

2. Сравнительный анализ АС разных этнических групп

При сравнении АС русских и татар выделились следующие признаки: верные, стремящиеся к власти и успеху, не преступающие закон и придающие большое значение религии и своей национальной принадлежности. Это совпадение характеристик в АС позволяет нам предположить, что в восприятии народами друг друга доминирует все же осознание сходства, а не различия.

3. Сравнительный анализ АС этнической группы с ее же гетеростереотипом, т. е. с ее представителями другой группы.

Татары считают, что между русским и татарским этносом субъективная психологическая дистанция очень мала. И русские и татары «верные», «не преступающие закон», «стремящиеся к успеху и власти», «имеющие общие взгляды» и «направлены в будущее», большое значение придающие семье.

Противоположная тенденция наблюдается у респондентов группы 1. Здесь общие характеристики составляют менее четверти от всех выделенных признаков. Такое «отвергающее» отношение русские проявляют скорее не по отношению к представителям татарской национальности, а к представителям любых отличных от них национальностей. Среди признаков, полученных в результате сравнения различных типажей профессионального, культурного и национального характера, ни разу не был выделен признак «татары» или «татарский» и т. д. При этом появляется такая категория, как «не русские». Это является следствием недостаточной осведомленности молодежи в плане

специфических особенностей различных национальностей, поэтому негативный опыт взаимодействия путем отождествления национальностей друг с другом переносится и на другие этносы.

4. Сравнительный анализ гетеростеротипов (ГС) этнических групп

В ГС данных групп нашей выборки присутствуют признаки, свидетельствующие об осознании и этнокультурных различий, и этнокультурного сходства;

ГС русских отличается наличием отрицательных характеристик при описании татарской национальности (более половины от общего количества характеристик). Так, например, татары воспринимаются как «плохие работники», «неисполнительные», «неуспешные» и «им не следует доверять».

В ГС татар, наоборот, практически отсутствуют негативные признаки, их описание русских можно отметить как более четкое и подробное.

Таким образом, можно отметить, что татары, проживающие в Ярославле, хорошо адаптированы к русской культуре и проявляют больше понимания при восприятии традиций, нужд и особенностей русских.

Если обратиться к профилям, построенным на основе результатов кластерного анализа типажей национальных, культурных и профессиональных характеристик, то можно «нарисовать» следующие «портреты» русских и татар в представлении каждой из групп:

Группа 1. Русский – это человек, для которого большее значение имеет поддержка семьи, родственников, любимого человека. При выборе будущего брачного партнера и любимого человека у представителей данной национальности будет играть наибольшее значение не его религиозная или национальная принадлежность, а скорее дружеская, эмоциональная связь, уровень между ним и этим человеком. Татарина русские связывают с элементом и представителем других национальностей (грузин, чуваш, армянин), недостаточно четко дифференцируются национальностей, отождествляются друг с другом.

Группа 2. Татарин – это человек, для которого большое значение имеет национальность, и это качество выделяется как одно из основных в своем идеальном образе, который в свою очередь связывается и элементом «любимый человек». При выборе супруга важна его религиозная или национальная принадлежность. Большое значение придается родственным связям, клановости. Вероятно, это сви-

детельствует о том, что эти типажы существуют в любой национальности и приписываются человеку, а не нации.

Проведя сравнительный анализ образа этнической группы как когнитивного содержания этнической идентичности у представителей современной молодежи, мы выявили следующие особенности:

I. Автостереотип выборки русских, проживающих в г. Ярославле и г. Набережные Челны (РТ) различны:

- автостереотип русских, проживающих в г. Набережные Челны, где они не являются титульным этносом, отличается противоречивостью признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной группы и не имеет отрицательных характеристик в описании собственной этнической группы, т. к. русские из ярославской выборки оценивают себя однозначно положительно и непротиворечиво. К тому же в автостереотипе русских г. Ярославля в большей степени преобладают признаки, которые можно отнести к группе «этнокультурные особенности», а у выборки русских из Татарстана этот процент в половину ниже (13,29 % и 23,64 % соответственно). Это, возможно, свидетельствует о том, что они выбирают личностную идентичность, делают упор на личностные черты, особенности поведения, считая, что именно это поможет им лучше адаптироваться и реализоваться в национальной республике.

2. Гетеростереотип русских, который мы получили на первом и втором этапах исследования также отличается противоположными тенденциями. С одной стороны, гетеростереотип русских, живущих в г. Набережные Челны, отличается тем, что они сближают себя с представителями других этнических групп, выделяя общее как в этнокультурных особенностях, так и в группе признаков «черты характера». Вероятно это является следствием того, что политическая ситуация в РТ и установки на национальное возрождение позволили титульному народу быть менее объективными в понимании нужд и особенностей русских. Поэтому чем больше понимания со стороны проявляют русские, тем менее дистанцирован от них титульный народ – татары.

С другой стороны, противоположная тенденция наблюдается у респондентов ярославской выборки. Здесь общие характеристики составляют менее четверти от всех выделенных признаков. Такое «отвергающее» отношение русские проявляют к предста-

вителям любых отличных от них национальностей. Среди признаков, полученных в результате сравнения различных типажей профессионального, культурного и национального характера, появляется такая категория, как «не русские». К тому же гетеростереотип русских по отношению к другой этнической группе отличается наличием более половины отрицательных характеристик при описании татарской национальности.

Автостереотип, полученный у представителей татарской выборки, однозначен, непротиворечив и четко положителен. Представители данной группы воспринимают себя как людей, придающих большое значение этнической принадлежности и религии, семье и традициям, проявляющих «заботливое отношение». Такие результаты были получены в Ярославле, и в Татарстане у татар, предпочитающих общение и взаимодействие только с представителями своей этнической группы, на татарском языке. Респонденты, которых мы отнесли к группе татар, не имеющих столь жестких установок по отношению к представителям других национальностей, наблюдается иная картина. Их представление о своей этнической группе отличается наличием отрицательных характеристик, и оценивают они себя достаточно противоречиво.

Гетеростереотип татар, предпочитающих общение в рамках собственной традиционной татарской культуры, отличается большим количеством отрицательных признаков, приписываемых противоположной группе. Гетеростереотип татар, отдающих предпочтение скорее молодежной субкультуре, чем традиционной, но также проживающих на территории Татарстана, отличается большей позитивностью, нежели свой автостереотип (95 % при описании русских и лишь 73,3 % при описании своей этнической группы – самый высокий процент по всей выборке). Отрицательных характеристик при восприятии русских татарами 2-й группы в первой части исследования было отмечено 26,4 %, что составляет практически треть всех признаков.

В гетеростереотипе татар г. Ярославля, наоборот, практически отсутствуют негативные признаки, их описание русских можно отметить как более четкое и подробное. В гетеростереотипе татар были выделены 20 характеризующих признаков, что в половину превышает количество признаков, выделенных русскими. Можно отметить, что татары, проживающие в Ярославле, хорошо адаптированы в русскую культуру. Гипотеза о том, что особенности межэтнического взаимодействия влияют на содержание образа этнической группы как когнитивного компонента этнической идентичности, доказана на нашей выборке.

В заключение отметим, что очень важным является решение задачи по выработке взвешенной региональной политики в области межэтнического взаимодействия, которая позволила бы избегать конфликтных ситуаций, обеспечивала бы консенсус государственных (национальных) и этнических интересов в регионе. Главная задача этнопсихолога при этом заключается в усилении взаимопонимания между народами, на основе которого возможно изменение дезинтеграционных тенденций.

Ссылки

1. Козлов В. В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. М.: МАПН, 2018. 328 с.
2. Козлов В. В., Новиков В. В., Гришин Е. В. Политическая психология. М.: МАПН ; Киров: Лобань, 2010. 457 с.
3. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 376 с.
4. Трифонова С. А. Тенденции трансформации этнической идентичности в различных этнокультурных группах современной молодежи // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII межд. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 331–339.